

УДК 257
ББК 86.31
П13

Diana Paxson
ODIN: Ecstasy, Runes & Norse Magic

Copyright © 2017 by Diana L. Paxson

Паксон, Диана Л.

П13

Один. Экстаз, руны и северная магия : исследование о древнем скандинавском боге с множеством имен и лиц / Диана Л. Паксон ; [перевод с английского Д. Л. Казакова]. — Москва : Эксмо, 2023. — 368 с. — (Сила рун).

ISBN 978-5-04-116544-4

«Один. Экстаз, руны и скандинавская магия» — это книга, всецело посвященная фигуре скандинавского бога Одина и основанная на исторических источниках.

Один — один из самых сложных и неоднозначных персонажей северной мифологии. Он бог слов и мудрости, рун и магии; трансформатор сознания и обманщик, который знает истину. Один одновременно бог войны и бог поэзии, а также Повелитель Воронов, Всеотец и Мастер Рун.

Прочитав эту книгу писательницы, рунолога и исследовательницы северной традиции Дианы Паксон, вы познакомитесь с самыми разными аспектами и проявлениями верховного скандинавского бога со множеством имен и лиц как в прошлом, так и в современной культуре — от саг и «Старшей Эдды» до «Американских богов» и «Властелина колец».

Помимо глубокого культурно-исторического исследования, эта книга включает и практическую часть, которая порадует последователей Северной традиции. Магические практики, ритуалы и медитации, описанные Дианой Паксон, помогут полнее и глубже понять многоликого и загадочного древнего бога.

УДК 257
ББК 86.31

ISBN 978-5-04-116544-4

© Казаков Д.Л., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	7
Введение	8
<i>Конунг Гюльви посещает палаты Хара</i>	24
ГЛАВА 1. Не мог бы настоящий Один встать?	26
Прозвища и аспекты	30
Один на протяжении веков — кто он есть и как он таким стал	33
Практика	52
ГЛАВА 2. Странник	56
Путешествие	61
Близкие контакты Третьей степени	64
Приветствуя Странника	67
Хозяева и гости	70
Практика	74
<i>Второе Мерзебургское заклинание</i>	78
ГЛАВА 3. Мастер магии	79
Магические силы Одина	81
Исцеление	82
Практика	96
<i>Руническая песня</i>	99
ГЛАВА 4. Всадник Древа	100
Тайны и алфавиты	103
Древо и Источник	107
Жертвоприношение	111
Работа с рунами	118
Звук и смысл	121
Практика	123

<i>Строительство Биврёста</i>	128
ГЛАВА 5. Всеотец.....	135
Конунги и скальды.....	135
Творец Мидгарда.....	141
Люди Древа.....	145
Отец богов и людей.....	151
«Крестники» Одина.....	161
Практика.....	164
<i>В постели Гуннлёд</i>	168
ГЛАВА 6. Желанный.....	172
Практика.....	201
<i>Выкуп головы</i>	203
ГЛАВА 7. Бог битвы.....	205
Отец воинств.....	206
Боевая магия.....	207
Сражаясь с медведями, странствуя с волками.....	214
Люди Одина.....	224
Практика.....	231
<i>Бёльверк и рабы</i>	236
ГЛАВА 8. Злодей.....	238
Глапсвид, Соблазнитель.....	239
Сеятель Раздоров.....	241
Практика.....	257
Медитация Седьмой Ночи: Бёльверк.....	258
<i>Охота Водана</i>	259
ГЛАВА 9. Бог мертвых.....	261
Вод и Дикая охота.....	272
Практика.....	286

<i>У источника Мимира</i>	290
ГЛАВА 10. Бог экстаза	295
Глаз Одина взирает на тебя.....	295
Одрерир	305
Один, Бог Сознания	314
Практика.....	324

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Ритуалы	327
1. Символы.....	327
2. Ритуал Девяти Ночей.....	328
3. Ритуал Воданова Дня	329
4. Вечеринка Одина	331
5. Посвящение Одину.....	334

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Музыка	338
«Песнопение имен Одина».....	338
«Бог экстаза»	339
«Песня Одина»	340
«Дикий ветер».....	342
«Шепчущий ветер»	342
«С Воданом на Брокене».....	343
«Охота Водана».....	346
«Песня Человека Рождественской Ночи».....	349
«Гьяллархорн»	351
Одиническая дискография	355

Библиография	360
--------------------	-----

*Всем, кто слышал зов Одина, —
моим собратьям-путешественникам на этой дороге*

*...слово от слова слово рождало,
дело от дела дело рождало.*

Речи Высокого¹, 141

¹ Здесь и далее «Речи Высокого» в переводе А. Корсуна.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я выражаю глубочайшую благодарность всем тем, кто поделился со мной своим опытом, стихами и песнями, особенно моим соратникам из организаций Трот² и Храфнар³. Не снабженные специальными указаниями стихи, переводы и музыка принадлежат мне. С тех пор как я начала изучать Одина, доступность источников, как в переводе, так и оригинальных, выросла в тысячу раз.

Настоящее исследование постоянно дополняется и совершенствуется, и я старалась одновременно опираться как на старые интерпретации, так и на новые. Я благодарна доктору Стефану Гранди за помощь в работе с фактическими материалами, а также моим бета-ридерам за помощь в том, чтобы эти материалы были изложены понятно и доступно.

Для получения дополнительной информации о том, чем именно я занимаюсь, зайдите на сайт www.diana-paxson.com. Чтобы узнать больше о братстве Храфнара, обратитесь к сайту www.hrafnar.org.

² Трот (*The Troth*) — религиозно-ритуальная сторона современного северного язычества, а также международная языческая организация, базирующаяся в США.

³ Братство Храфнара — языческое объединение, возглавляемое Дианой Паксон. В переводе с исландского — Братство Воронов.

ВВЕДЕНИЕ

На дворе март 2013 года. Мы с моей подругой Лорри сидим в ее гостиной и смотрим долгожданный первый эпизод сериала «Викинги» на канале *History*. На диком склоне холма сражаются воины — описание подобной сцены можно найти в любой саге. Кульминацией становится явление призрачных валькирий, которые после завершения битвы забирают души павших. Рагнар Лодброк⁴, молодой воин с горящими голубыми глазами, одерживает победу в битве, но он явно предается раздумьям о том, что жизнь состоит не только из бесконечных сражений, затеянных в интересах других людей. Над его головой парят вороны. Затем в густом тумане мы замечаем призрачную фигуру в темном плаще, широкополой шляпе и с длинным копьём в руке. Именно этого момента мы и ждали.

Повелитель Воронов бросает Рагнару вызов — воин должен стать предводителем народа, который будет стремиться к расширению границ известного ему мира. Этот же вызов он бросает и нам.

Но кто же он такой?

Один — бог слов и мудрости, рун и магии, дарующий ярость битвы и смерть. Он — изменяющий сознание обманщик, который учит нас истине, и мудрый старец, который является во многих обличьях и имеет больше имен, чем любой другой бог. В Средние века поклонение ему было запрещено, но благодаря исландским Эддам легенды об Одине

4 Он же Рагнар Кожаные Штаны, легендарный датский конунг, герой множества саг.

дожили до наших дней. В XIX веке он триумфально возвратился в цикле опер «Кольцо нибелунга», созданных Рихардом Вагнером. В двадцатом веке Карл Густав Юнг⁵ обвинил его в содействии становлению нацизма. Во вселенной комиксов «Марвел» Один предстает в обличье короля-воина. Мы можем увидеть его отражение и в Гэндальфе из «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина, и в современном образе Мистера Среды в «Американских богах» Нила Геймана.

Один является одним из самых популярных богов современного языческого возрождения. Он прославился тем, что внезапно завладел вниманием людей, которые ранее вообще ничего о нем не слышали.

Например:

Где-то в конце 1986-го или в начале 1987 года я пережил эмоциональный кризис. Однажды ночью мне приснилось, что на меня что-то напало, и тут явился Один. В то время я не принадлежал к Асатру⁶, и **вообще** само слово **Асатру** услышал только год спустя, но Одина я узнал мгновенно и без каких-либо колебаний. Именно в таком ключе этот сон влиял на меня на протяжении многих лет.

Во сне Один наставил на меня Гунгнир⁷, и видение было столь явным, мне показалось, будто я могу дотронуться до него. Смысл видения был ясен. С этого момента я мог самостоятельно решать свои

⁵ Карл Густав Юнг — выдающийся швейцарский психолог.

⁶ Асатру — общее название неоязыческого движения, основанного на скандинавской мифологии. Распространено в основном в германских странах; одна из главных его задач — возрождение религии предков.

⁷ Гунгнир — копьё Одина, букв. «пронзающее».

проблемы. И с этого момента моя жизнь изменилась к лучшему. Я так никогда и не узнал, был ли это прилив энергии или просто напоминание о том, что я должен признавать силу своего человеческого духа и действовать соответствующим образом.

Затем он кивнул мне, и картинка рассыпалась. Я вздрогнул и проснулся. И хотя мы не обменялись ни единым словом, я понял значение этого кивка. Может быть, это была телепатия. Это означало «следуй» (Freybinger 2009, 14).

Люди, которым довелось столкнуться с Одином, часто обнаруживают, что стихи — единственный способ выразить свои впечатления о том, что с ними произошло. Вот, например, стихотворение «Зов Одина», написанное Дженнифер Лоуренс, моей подругой по Троту:

Как паук, что плетет паутину на сильном ветру,
Ты постоянен, стучась снова и снова
В дверь моего сердца и ума, пока я не прислушалась,
Открыла дверь и впустила тебя.

Я думала, что у меня нет ничего общего с богами Севера,
Предпочитала ходить другими путями, считая, что жизнь
И так слишком сложна и запутанна, чтобы рискнуть
И следовать за кем-то другим.

Но ты не принял мой отказ, ты посылаешь
Знаки и предзнаменования: два ворона
Летели за моей машиной, и серый кот пришел в среду⁸.
Он приходил и уходил, но никогда не замолкал, как ты.

⁸ Среда — день Одина.

Нуждалась ли я в твоём совете? Я была упрямой,
Я не хотела никуда идти, чтобы встретить тебя,
Я знала, что ты очень многого потребуешь от меня,
И не знала, смогу ли я дать это тебе.

После многих нелегких лет я привыкла думать, что недостойна
Такого внимания, а ты сбил меня с толку, преследуя меня
Столь неутомимо; я предпочитала думать, что мне это кажется,
Поскольку что тебе могло понадобиться от такой, как я?

Но я больше не задаю таких вопросов — а если и задаю, то знаю,
Что, хотя у меня может не быть ответов, то у тебя точно есть
причины.

Лучше послужить тебе наилучшим образом, как только могу,
Хоть те дары, которые я могу тебе предложить, весьма скромны.

Эти стихи не помогут мне найти друзей. Твои последователи
смелы,

Но много хвастаются, в то время как я привыкла быть кроткой
и смиренной,

Скрывать свой свет и оставаться незамеченной,
Стараться избегать раздоров, огорчений и споров.

Но спрятаться от тебя невозможно, и вот я здесь,
И я надеюсь однажды понять, почему ты избрал меня,
Я знаю, что ты сделал это, и, значит, должно быть нечто большее,
Чем то, что я могу предложить, чем то ничтожество, которым
я себя считаю.

Не все из тех, кому довелось вступить в контакт с Оди-
ном, ощущали себя язычниками. Психолог Ральф Метцнер
заметил по этому поводу:

Старые легенды гласят, что последователи Одина были “одержимы” богом, и часто я чувствую себя так, как будто я одержим или вдохновлен. Я думаю об Одине и получаю откровения или ответы на свои вопросы, включая вопросы о смысле некоторых мифов. Или внезапно обнаруживаю подходящий миф, о котором не знал ранее. Как бы странно это ни звучало, но я должен сказать, что большую часть того, что связано с этой книгой [*The Well of Remembrance*], мне дал непосредственно Один (Metzner 1994, 10).

У меня было такое же чувство, когда я работала над лекциями, которые в итоге превратились в мою книгу *Taking up the Runes*⁹, и даже сейчас, когда я пишу эти строки, я ощущаю присутствие Одина. Я и подумать не могла, как может измениться моя жизнь после первой серьезной встречи с этим богом.

Когда я занималась исследованиями феминистической духовности в 1970-е годы, я смотрела на Одина как на одного из многих воинствующих патриархальных богов. Я сосредоточилась на изучении богинь, и это вполне устраивало меня до тех пор, пока в один из выходных дней в августе 1987 года я не посетила шаманскую сессию, которую вел Майкл Харнер. Некоторое время я успешно использовала практики из его книги *The Way of the Shaman*¹⁰. Я отправилась на сессию, надеясь улучшить свои прежние навыки и освоить новые техники, но моим давним заветным желанием было научиться традиционным магическим и духовным практикам Северной Европы.

⁹ «Руническое искусство».

¹⁰ «Путь шамана».

Вот как я описала свой опыт спустя два года после сессии:

Я иду по серой земле... [сквозь] мир тумана, который клубится среди огромных камней. Ворон летит впереди меня, но не темный, каким он был в Нижнем Мире, а яркий, как солнечный блик на опущенных веках, крылья его трепещут — яркое/темное/яркое — на фоне сумрачных валунов.

«Куда ты ведешь меня?» — спрашиваю я и пытаюсь идти быстрее.

До меня доносятся приглушенные звуки из обычного мира, оставленного за спиной, но я, закутанная в свой серый плащ, защищена как от звуков, так и от холода, что становится все сильнее и сильнее. Многолетняя практика помогает мне контролировать дыхание и снова войти в транс. Я доверяюсь ритму бубна в руках Майкла Харнера и позволяю ему вновь погрузить меня в видение.

Бурые камни высятся справа и слева, подобно колоннам, их шероховатая поверхность испещрена письменами, смысл которых стерся ветрами бесчисленных лет. На одном из них сидит ворон, нетерпеливо трепещет крыльями. Очевидно, что птица невысокого мнения о моих умственных способностях, но она ждет, что я отправлюсь за ней вслед.

«Ты спрашивала о наставнике... — говорит она мне. — Именно к нему я тебя и веду».

Я не спорю. Я бы никогда не осмелилась назвать птицу своей союзницей. Особенно эту, Праматерь воронов, чей язык такой же острый, как и ее длинный клюв.

Но я думаю, что **она** собирается научить меня тому, что я хочу узнать...

Праматерь Воронов появилась в первый день сессии и заявила, что желает принять участие в мероприятии. Этот первый контакт описан в моей книге *Trance-Portation*¹¹. Во время второго путешествия Харнер велел нам отправиться в Верхний Мир и разыскать там учителя в человеческом облике. Но я совершенно не ожидала того, что произойдет, когда некто, кому я доверяю, бьет в бубен, а я не отвлекаюсь на заботу об остальных. То, что начиналось как упражнение для активного воображения и визуализация путешествия, достигло такой степени вовлеченности, которую я никогда раньше не испытывала. Но могла ли я поверить в происходящее?

Знание — это обоюдоострый инструмент. Я с детства увлекалась мифологией, получила степень магистра в этой области, а годы эзотерического обучения и практики познакомили меня с великими мифами Европы и их значением. Однако я страдала от расхождения между рациональным знанием и духовным познанием-гнозисом, от расхождения, которое является бичом образованного западного человека. Поэтому личное восприятие и собственный опыт казались мне менее ценными, чем знания из учебников или даже жизненный опыт «одаренного» человека.

Кроме того, у меня была еще одна причина для подозрений. Я писательница, я создаю архетипы, образы и те символы, которые мы именуем словами. Когда я искала животное-союзника в Нижнем Мире, то поняла, что означает ворон, ко-

¹¹ Название с двойным смыслом, игра слов, которую можно перевести как «Транс-перенос», «Транспортировка» (по созвучию) или «Передвижение».

торый явился ко мне. Но именно потому, что я сразу узнала его, легко было заподозрить себя в том, что я выдаю желаемое за действительное. Если бы я придумывала союзника для персонажа одного из своих романов, то, возможно, выбрала бы ворона. И это тоже было бы поводом для сомнений в том, что именно я услышала. Я зарабатываю на жизнь писательством. А может быть, я прямо сейчас придумываю что-то еще?

«Говорил тебе кто-нибудь, что ты слишком много думаешь? Заткнись и иди за мной!» — ворон хлопает крыльями и летит дальше.

Путь тяжел, но я зашла слишком далеко, ждала слишком долго и слишком страстно этого желала, чтобы сейчас сойти с него. У меня нет выбора. Я должна следовать за птицей.

За колоннами лежит каменная арена, на которой ждет меня некто в широкополой шляпе, надвинутой на глаза. Складки его серого плаща словно высечены из камня. Незнакомец оборачивается, и я вижу копье в его руке, седые волосы и единственный глаз...

Нет. О нет. Ворон, что ты пытаешься сделать со мной?

Богиня Фрейя или, может быть, мудрая язычница-ведьма — вот кого я ожидала встретить и кому я была бы рада. Но в этот момент я окончательно убедилась, что происходящее со мной — вовсе не сон, поскольку узнала ожидавшего меня бога. Я всегда была осторожной, ведь ни один здравомыслящий человек не будет просить Одина, чтобы тот научил его магии.

Причины такой моей реакции нуждаются в объяснении. Для Рихарда Вагнера, сочинявшего свои оперы в XIX веке,

этим богом был Вотан, размышляющий о судьбе и кольце всевластия. Для Снорри Стурлусона, писавшего в XIII веке, одним глазом поглядывая на христианских священников, а другим — на поэтов, этот бог был Всеотцом, покровителем королей и скальдов, воздававших ему хвалу. Для авторов саг он был переменчивым Владыкой Битв, дарующим победу или забирающим героев в Вальхаллу. Кто бы выбрал такого бога в качестве наставника?

Но в собрании поэтических текстов, именуемых Старшей Эддой, появляется другой образ. Здесь мы видим Одина — искателя знаний, мастера рун, певца заклинаний, чей восьминогий конь Слейпнир несет своего хозяина даже в страну мертвых. Продолжая свои попытки эвгемерезировать¹² богов в «*Саге об Инглингах*», Снорри показывает Одина как мастера весьма специфической магии.

Один был многозначен в глазах своих почитателей из германских племен, но прежде всего он был богом экстаза. Его сопровождали два ворона, которые приносили ему знания со всего мира. Он добыл руны и мед поэзии. За глоток воды из колодца мудрости он отдал собственный глаз.

Дары Одина человечеству — это дары расширения сознания. Для тех, у кого хватит силы духа усвоить его уроки, Один — великий учитель магии.

О характере этого знания можно судить по нескольким обрывочным упоминаниям в Эддах (*Старшая Эдда*, сборник древней поэзии, и *Младшая Эдда* — сочетание поэзии и прозаических комментариев, написанных Снорри Стурлусоном, чтобы объяснить стихи) и в сагах. В скандинавской

¹² *Эвгемеризм* — попытки представить божественных персонажей как живших некогда великих предков, людей, которых обожествили после смерти.